

Сайфуллин Аяз Ильшатович

старший преподаватель

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО КАК ДЕТЕРМИНАНТА ПРЕСТУПНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА

Аннотация: в статье рассматривается соотношение социального неравенства и преступности. Будучи сложным деструктивным социальным феноменом, преступность использует социальное неравенство в своих негативных целях. Оказавшиеся на грани выживания граждане в силу различных объективных и субъективных причин оказываются вовлеченными в различные правонарушения, в том числе в преступления. Минимизация бедности становится первоочередной задачей государства как в целях социальной защиты своих граждан, так и в целях сокращения роста совершаемых преступлений и установления правопорядка.

Ключевые слова: социальное неравенство, маргинальность, преступность, правопорядок, законность.

Исторически проблема социального неравенства всегда складывалась вокруг вопроса о собственности, власти и отношении к ней в обществе. Гарантированное Конституцией равенство всех форм собственности (ч. ст. 8), равенство граждан к доступу к правосудию (ст. 19) остается формальным типом равенства, т.е. правовым по сути, а по содержанию декларативным. Проблемы неравенства зачастую влекут за собой нарушения законности, правопорядка, вызывая повышенную социальную напряженность, преступность и другие деструктивные явления общественной жизни.

Конституция России, создавая единое экономическое пространство, гарантирует его единым законодательным регулированием и берет на себя обязанности в соблюдении прав граждан и юридических лиц за неисполнение своих обязательств [6].

Между тем вся история человечества говорит о перманентной стратификации, имеющей глубокую социально-экономическую природу. В России же после 90-х годов прошлого столетия обозначились новые основы социального неравенства, по-новому стали соотноситься классы и социальные группы, в разы сложилось различие в доходах, культуре, статусная разница, возросла поляризация. Российское общество раскололось на бедных и богатых, маргинализация – отчуждение от смыслов и ценности права – достигла невероятных масштабов [5]. Появились совершенно новые критерии социального расслоения. Главной особенностью складывающейся системы стали: крайняя социальная неустойчивость, глубокая зависимость низших слоев; потеря личностью своей идентификации в связи с потерей средств к существованию и т. д.

В этих условиях для сохранения себя как личности, своей самооценности и, быть может, просто для того, чтобы выжить, субъект вынужденно порой становится на путь совершения правонарушений, в т.ч. преступлений. Будучи не занятым трудом и не имея средств к существованию, вовлекаясь в пьянство, алкоголизм, наркоманию и т. д. Тем самым усиливаются процессы деградации личности.

Например, как отмечает Я.И. Гишинский, «в России «пик» стихийного развития рынка незарегистрированного потребления, негативных исходов алкоголизации, по-видимому, был пройден в 1994–1995 году. Главной же особенностью российской алкоголизации является в 2–3 раза более высокая оценка россиянами положительных свойств, приписываемых потреблению алкоголя» [1]. В данном состоянии решение возникающих материальных затруднений не представляет проблем и люди идут на совершение преступлений.

Преступность, будучи сложным исторически сложившимся феноменом, зависит от множества политических, социальных, демографических и иных процессов, потому «свободный» от общественно полезного труда, одурманенный алкоголем или наркотиками человек сразу становится ее мишенью. Значительное место, например, в наркопреступности занимают организованные группы по этническому признаку. Они имеют обширные межрегиональные и

международные связи, используют разные национальные языки общения. Большое значение имеет их религиозность, использование местных обычаев в коммуникациях.

Особую тревогу вызывают преступления экстремистской и террористической направленности. «Принцип действия сплоченных устойчивых террористических групп заключается в том, чтобы добиться достижения преступных целей именно совместно. Все личностное в таких группах стерто, индивидуальность может сохранить только лидер... изучив соответствующие материалы, обобщив и проанализировав практический опыт, мы получили следующие данные:

– вовсе не противодействовали вовлечению в террористическую деятельность 68 процентов вовлеченных;

– 32 процента сомневались, но в результате уговоров, убеждений, даже денежного подкупа согласились на вовлечение в террористическую деятельность», – отмечает С.А. Солодовников [4].

Таким образом, получение материальной выгоды даже путем совершения таких особо опасных преступлений, как экстремизм и терроризм, становится, к большому сожалению, возможностью либо заработать, либо отомстить обществу за сложившуюся ситуацию [2; 3; 8].

Сказанное нами заставляет взглянуть на проблему взаимосвязи социального неравенства и преступности особенно остро. Ученые-правоведы подчеркивают то, что современная правовая политика России должна быть направлена на: реформирование и укрепление в России институтов правового государства, конкурентоспособной рыночной экономики, эффективной реализации национальных проектов, обеспечения реализации прав и свобод человека и гражданина. Построение социального правового государства и стратегии развития права [7] ставят перед государством и обществом задачи по минимизации социального неравенства, которое является одним из ключевых вопросов современной государственности.

Список литературы

1. Глобализация и девиантность / науч. ред. Я. Гишинский. – СПб.: Изд-во Р. Асланова, 2006. – 393 с.

2. Лягин К.А. Правоприменительная деятельность в борьбе с терроризмом: вопросы теоретического правоведения / К.А. Лягин // Актуальные проблемы правоохранительной деятельности органов внутренних дел на современном этапе (300-летию российской полиции посвящается): материалы Всероссийской научно-практической конференции (Казань, 1 июня 2018 года). – Казань: Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. – С. 89–91.

3. Солдатова А.В. Антикоррупционная идеология в структуре российской правовой системы / А.В. Солдатова, Я.В. Солдатов // Совершенствование деятельности правоохранительных органов и институтов гражданского общества по противодействию коррупции: материалы международного круглого стола (Казань, 8 декабря 2017 г.) / под ред. С.Н. Миронова. – Казань: Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. – С. 106–108.

4. Солодовников С.А. Терроризм и организованная преступность: монография / С.А. Солодовников [и др.]; под ред. С.А. Солодовникова; Фонд содействия правоохранительным органам «Закон и право». – М.: ЮНИТИ, 2008. – 173 с.

5. Степаненко Р.Ф. Преступность лиц, ведущих маргинальный образ жизни, и её предупреждение: монография / Р.Ф. Степаненко; Р.Ф. Степаненко. – Казань: Казанский гос. ун-т, 2008.

6. Степаненко Р.Ф. Обзор материалов IV Всероссийского «круглого стола» по общетеоретическим проблемам права и государства «Конституция и конституционализм: проблемы законотворчества и правореализации» / Р.Ф. Степаненко, А.В. Солдатова // Право и государство: теория и практика. – 2017. – №3 (147). – С. 121–137.

7. Стратегии правового развития России: монография / О.Ю. Рыбаков, Н.С. Бондарь, В.И. Фадеев [и др.]; под ред. О.Ю. Рыбакова. – 3-е изд., стер. – М.: Юстиция, 2016. – 624 с.

8. Шляхтин Е.П. Противодействие деятельности экстремистских организаций и сообществ: актуальные проблемы теории и практики / Е.П. Шляхтин, Р.Ф. Степаненко // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – №2 (28). – С. 100–104.